

Сун Сяобэй, покинув комнату Гэ Цзюньдуна, не вернулся в свою, а спустился вниз, в кухню. Открыв холодильник, он начал готовить завтрак для Гэ Цзюньдуна. Вспоминая тот день, когда тот привел его к себе домой, Сун Сяобэй думал, что Гэ Цзюньдун что-то задумал. Конечно, в тех грязных местах, где он бывал, Сун Сяобэй встречал самых разных людей, но ни разу не продавал свое тело. Впервые он увидел Гэ Цзюньдуна в том самом заведении, когда находился на самом дне жизни. Тогда клиент был груб, и Сун Сяобэй уже думал, что не сможет избежать неприятностей, когда его вытащили из заведения. В тот момент именно Гэ Цзюньдун помог ему. Позже он помогал ему во многом, а когда узнал, что у Сун Сяобэя нет места, где можно остановиться, привел его к себе домой. Такой хороший мужчина... Если бы он попросил Сун Сяобэя отдать себя, тот бы не отказал. Но, к сожалению, Гэ Цзюньдун не был таким. Он был прямым и честным мужчиной, который, кроме своей беспорядочной жизни и постоянной занятости работой, даже не имел подруги. За год, что Сун Сяобэй жил с ним, Гэ Цзюньдун доказал, что он совершенно не интересуется мужчинами. Конечно, у него все еще не было подруги, и он не имел дурных привычек, связанных с ночной жизнью. Более того, он с энтузиазмом помогал Сун Сяобэю, устроив его родственников в городе, обеспечив им жилье и даже устроив младшую сестру Сун Сяобэя в школу. И, конечно, все расходы на обучение покрыл щедрый Гэ Цзюньдун.

Такая героическая встреча стала для Сун Сяобэя благословением, но также и началом его мучений. Он понимал, что не должен слишком многого требовать от небес, но уже не мог контролировать свои чувства к Гэ Цзюньдуну. Сун Сяобэй хотел быть хорошим для него не только из чувства благодарности, но и чтобы тот понял, что он его любит.

Но Сун Сяобэй не ожидал, что человек, которого он полюбил, окажется таким раздражающим бревном...

Гэ Цзюньдун, закончив душ, вышел из ванной в халате и направился к кровати, собираясь снова лечь спать. Но едва он прилег, как зазвонил телефон. По мелодии он сразу понял, что это звонок от его босса — Ло. Он схватил телефон с тумбочки и ответил:

— Босс, что случилось?

С другой стороны раздался ледяной голос:

— Завтра и послезавтра я утром разберусь с делами. Ты найди кого-нибудь, чтобы убрали виллу в горах.

— Ты собираешься жить в горах? — удивился Гэ Цзюньдун, что Ло вспомнил о вилле. — И какую именно виллу ты имеешь в виду?

— Ту, что рядом с горами, с площадкой для барбекю... — Ло сделал паузу, затем добавил:

— С лучшим видом. Дай мне ответ к обеду.

И повесил трубку.

— Что за... — Гэ Цзюньдун, не поняв, что происходит, тут же перезвонил Ло. Тот ответил, и Гэ Цзюньдун начал жаловаться:

— Ты, сволочь, я еще не закончил, а ты уже повесил трубку! Ты хочешь меня с ума свести?

Он говорил без всякого уважения.

— Говори, — Ло явно не хотел тратить время на пустые разговоры.

— Мне нужно точное местоположение, чтобы я мог разобраться с этим. Ты же тоже хочешь, чтобы все было сделано быстро, верно?

Гэ Цзюньдун чувствовал, что если его босс продолжит быть таким немногословным, то он просто не сможет с ним работать. Ведь игра в угадку — это самое раздражающее занятие.

— И еще, ты раньше не мог разобраться с этим делом, я...

Его жалобы не успели закончиться, как Ло вдруг холодно бросил:

— Ты не женщина.

Затем раздался чей-то истеричный крик, они поговорили еще немного, и Ло снова повесил трубку.

— Что за черт? Проблемы со связью?

Гэ Цзюньдун похлопал по телефону и снова набрал номер Ло. Как только тот ответил, он начал:

— Ты опять повесил трубку!

Гэ Цзюньдун был крайне недоволен, очень, очень недоволен, и его голос стал громче.

Ло терпеть не мог пустых разговоров:

— Говори по делу.

— Черт, это ты не по делу! Насчет этого дела сам хозяин не может принять решение, потому что участников не пятеро, а...

Гэ Цзюньдун продолжал, он был серьезен, но Ло, похоже, не собирался быть серьезным. Время от времени в разговор врвались его вздохи, такие соблазнительные, такие возбуждающие, что прямо наводили на мысли о сценах для взрослых.

— ... — Гэ Цзюньдун скривился. — Ты... Ты что, издеваешься? Я тут серьезно говорю, а ты, ты...

— Продолжай, — Ло потребовал, чтобы Гэ Цзюньдун вернулся к теме.

— Как я могу продолжать, когда ты...

Гэ Цзюньдун уже готов был умереть, продолжая этот разговор. Разве это не пытка для его нижней части тела?

— Меньше слов, — Ло явно не собирался учитывать чувства кого-либо, кроме своих близких.

— Я, черт возьми! Ты хочешь, чтобы я продолжал? Я, блин, возбудился, — Гэ Цзюньдун намекал, но Ло, похоже, не понял. — Ты поможешь мне с этим?

Ло холодно бросил:

— Иди ты.

И в третий раз повесил трубку.

Гэ Цзюньдун слушал тишину в телефоне, ошеломленный, затем бросил его на кровать.

— Обалдеть.

Он тут же отправился в ванную, чтобы принять душ. Примерно через десять минут он вышел, надев другой халат.

— Который сейчас час? Ты хочешь, чтобы я разобрался с этим непонятным делом, — бормотал он. — Ты что, спятил? Или я бог? Черт, сейчас же пять утра! Если ты не хочешь спать, то я хочу.

Он продолжал жаловаться, не забывая встать и открыть шкаф, чтобы взять одежду.

— Я человек, а не машина, эх... Мой босс совсем не ценит своих лучших сотрудников.

Хотя на словах он так говорил, на самом деле Гэ Цзюньдун был рад работать на Ло. Потому что между ними были не просто отношения начальника и подчиненного, но и отношения благодетеля и того, кто должен отплатить. В компании Ло Гэ Цзюньдун был просто связующим звеном, посредником между Ло и его хозяином. Эта работа казалась простой, но на самом деле была очень опасной. Конечно, за такую работу Гэ Цзюньдун получал от Ло щедрое вознаграждение, и хотя он не был большим любителем денег, жизнь заставляла его зависеть от них.

Гэ Цзюньдун переоделся, достал из потайного отделения шкафа чемодан, закрыл шкаф, сел на кровать, открыл чемодан и вынул оттуда ноутбук. Он подключил его к розетке, включил и начал искать частные дома и виллы, которые Ло ранее поручил ему купить на подставные имена. Это нужно пояснить: поскольку источники дохода Ло были запутанными, а суммы поступлений огромными, Гэ Цзюньдун, как его помощник, должен был тщательно контролировать финансовые дела, чтобы минимизировать налоги, избегать неприятностей и не допускать вмешательства полиции. Гэ Цзюньдун сделал немало незаконных вещей, открыл множество банковских счетов, и теперь у него было несколько банковских карт. Сколько денег на каждой из них, он уже не помнил. Он просто присвоил каждой карте номер, зашифровал их в своем личном файле и упорядочил их по сумме: те, на которых было больше денег, шли в начале, а те, где меньше, — в конце. Если на счету было меньше нескольких сотен, он переводил туда новые поступления, а если больше нескольких миллиардов, то конвертировал их в ценные активы. Конечно, такие операции не вызывали подозрений у банков, которые редко вмешивались в личные дела клиентов, кроме вопросов кредитования.

Найдя несколько вилл, принадлежащих Ло, Гэ Цзюньдун с помощью геолокационного ПО отфильтровал те, что были ближе всего и имели лучший вид.

— О, мой босс действительно богат. Когда-нибудь я попрошу его подарить мне одну из них, чтобы в старости там отдыхать.

Он мечтал, беря телефон, который только что бросил на кровать, и набирая номер клининговой компании. Он собирался оставить сообщение, если никто не ответит.

Но, к его удивлению, на другом конце не только ответили, но и спросили:

— Здравствуйте, чем можем вам помочь?

— Вау, ваши сотрудники действительно преданы своему делу, работают даже в пять утра.

— Извините, сейчас 9:23 вечера.

— 9:23?

Гэ Цзюньдун растерялся, пытаясь вспомнить, что он делал сегодня.

— Да, — вежливо ответил сотрудник.

— О... — Гэ Цзюньдун хлопнул себя по лбу. — Я совсем забыл, что недавно вернулся из зарубежной командировки и перевел время на телефоне.

Сотрудник улыбнулся:

— Тогда, сэр, чем можем вам помочь?

<http://bllate.org/book/16174/1450118>